

Пока собирал, Нань Люцзин попутно подсчитывал все в уме, сортируя по категориям. В общей сложности набралось 13 единиц припасов, среди которых: 4 деревянных ящика, 2 дубовые бочки, 2 куса парусины неправильной формы, 1 пластиковый таз, 3 доски и 1 маленький таз из нержавеющей стали. Они как раз заполнили 6 ячеек в рюкзаке.

К каждой вещи, попадавшей в руки, Нань Люцзин мог видеть соответствующее описание предмета, но сейчас не было времени читать их поочередно — сбор мусора не ждал.

Стоит упомянуть, что деревянные ящики и дубовые бочки, по которым с первого взгляда было понятно, что внутри есть товар, действительно оказались теми самыми сундуками с сокровищами, о которых упоминали на форуме. Однако Нань Люцзин не спешил их открывать. Время отлива не обязательно должно было длиться долго, поэтому до того, как морские волны вернутся и захватят берег, ему нужно было сначала собрать несчастных застрявших на мели мелких морских гадов и подыскать им новый, вечный дом.

Например, в своем желудке.

Сначала попались две рыбешки размером чуть длиннее пальца, которые уже прыгали на пляже из последних сил. Непонятно было, что это за рыба, во всяком случае, они были разных видов и заняли бы в рюкзаке две ячейки.

Нань Люцзин нахмурился: две такие крошечные рыбки займут целых две ячейки? Он просто достал пластиковый таз, зачерпнул туда полтаза морской воды и пустил двух рыбешек внутрь. Таким образом, жизнь рыбок продлилась, а Нань Люцзин сэкономил три ячейки — всем стало удобно.

Двойной выигрыш!

Держа в руках пластиковый таз, он продолжил искать другие морепродукты.

Беготня по всему пляжу ради сбора припасов отняла немало времени, которого хватило, чтобы все способные зарываться в песок существа успели спрятаться. Некоторые из тех, кто двигался быстрее, сменили уже по нескольку укрытий, оставив Нань Люцзину в качестве зацепок лишь крошечные дыхательные отверстия да следы от перемещения живых организмов.

Волочащиеся следы определенно оставили осьминоги. Их искать было легко, потому что они не умеют копать глубокие норы и легко выдают себя. Нань Люцзин без труда нашел трех маленьких осьминогов и поднял их, схватив за круглые головы. Двое из них отчаянно сопротивлялись, обдав его с ног до головы черными чернилами, а еще один оказался сторонником грубой силы — замахал всеми восемью щупальцами и обвил руку Нань Люцзина так, что не оторвать.

Нань Люцзину пришлось побороться с ними довольно долго, прежде чем он успешно закинул их в пластиковый таз.

Следом Нань Люцзин нашел еще двух крабов. Один из них был размером всего с подушечку мизинца, и Нань Люцзин сразу выбросил его обратно в море. Другой оказался размером с кулак, и его Нань Люцзин бросил в маленький тазик из нержавеющей стали.

Он не посмел посадить его в пластиковый таз, опасаясь трагедии в стиле «твой ингредиент пожирает другой ингредиент».

В рюкзак класть тоже побоялся, вдруг там нет воздуха и краб задохнется. А мертвых крабов

есть уже нельзя.

Продолжая наклоняться и искать, на этот раз Нань Люцзин нацелился исключительно на дыхательные отверстия.

В поиске дыхательных отверстий тоже были свои хитрости. Те, вокруг которых оставались следы в виде точек, могли появиться от воды, брызгавшей прячущимися внизу ракушками, так что вероятность наличия там добычи была выше.

Нань Люцзин вечно залипал в интернете на видео сбором даров моря и считал, что раз уж «не умеет слагать стихи, то декламировать-то сможет», поэтому сразу с полной уверенностью принялся копать.

Однако он раскопал два отверстия подряд, и под ними оказалось абсолютно пусто.

Нань Люцзин занялся самоанализом: должно быть, проблема в отсутствии надлежащего снаряжения. Другие люди, отправляясь на сбор, берут с собой маленькую лопатку и за пару раз докапываются до нужного места. У него же были только руки, и как бы усердно он ни копал, выходило медленно — пока он добирался до цели, ракушки уже успевали сбежать.

— Это поражение не из-за нехватки мастерства! — вздохнул Нань Люцзин, поднимаясь с земли, разминая колени и похлопывая себя по пояснице.

Сбор морепродуктов оказался тем еще мучением: нужно постоянно нагибаться, да еще и копать, стоя на коленях. Мало того, что сейчас его руки и штаны были полностью в мокром песке, так еще и во всем теле ощущался дискомфорт.

Он достал планшет и посмотрел — неудивительно, его выносливость превратилась в 80/100.

Вот так просто улетело 20 очков выносливости? А ему казалось, что он еще толком ничего не сделал.

Встав и немного подвигавшись, чтобы перевести дух, он из упрямства бросил вызов еще двум дыхательным отверстиям. На этот раз хотя бы одно увенчалось успехом — он выкопал морскую улитку натика размером с ладонь. Как только ее вытащили из песка, она расправила края своей мантии, выплюнула огромное количество морской воды и затем медленно втянулась обратно в раковину.

— Ну и ладно, по крайней мере, есть улов.

Бросив улитку в пластиковый таз, Нань Люцзин поднял голову: волны возвращались.

Время отлива длилось ровно час, с восьми до девяти утра — все устроено довольно четко.

Нань Люцзин зафиксировал эти два временных промежутка, взял оба таза и отошел на сушу.

Система затащила его в игру в шесть часов утра, так что позавтракать он, конечно же, не успел. Но для современной молодежи не завтракать — дело привычное. Сейчас Нань Люцзин чувствовал себя слегка голодным, но это еще можно было перетерпеть.

К тому же у него на руках были всего два таза с морепродуктами, и чтобы поесть, нужно было сначала придумать, как развести костер. Вариант добычи огня трением дерева о дерево был заблокирован с самого начала: приплывшие из моря доски насквозь промокли, из них огонь не

высечешь.

Впрочем, об этих вещах можно будет беспокоиться позже, а сейчас пришло приятное время открытия сундуков!

Бам, бам, бам, бам!

Один за другим четыре деревянных ящика были извлечены из рюкзака и опущены на землю, а следом за ними — две пузатые дубовые бочки.

Нань Люцзин специально сбегал к морю, чтобы вымыть руки, и только после этого, увязая ногами, прибежал обратно и благоговейно поклонился планшету.

— Система, благослови, дай мне выбить какие-нибудь хорошие вещи. Игра, которую вы сделали, действительно слишком интересная! Я поставлю вам оценку в пять звезд! — Нань Люцзин, не моргая, нес несусветную чушь.

Этот человек лгал так же естественно, как дышал.

Он глубоко вздохнул, медленно обхватил крышку на верхней части деревянного ящика и с силой рванул ее вверх.

Открывайся!

Перед глазами словно блеснула вспышка белого света. Нань Люцзин затаил дыхание и поспешно подался вперед, чтобы заглянуть внутрь.

В деревянном ящике тихо покоились три предмета.

Пара палочек для еды из нержавеющей стали, упакованная в пластиковую обертку.

Моток пеньковой веревки, которая чудесным образом не вымокла в воде.

И один свернутый пергамент.

Нань Люцзин без колебаний первым делом взял пергамент — это определенно была хорошая вещь.

Развернув его, он убедился в своей правоте.

[Чертеж строительства почтового ящика]

[Чертеж, в котором записано, как построить почтовый ящик. Пожалуйста, разорвите для использования.]

«Разорвать? Это же пергамент, да?» — Нань Люцзин с долей сомнения потянул за края. Он даже не приложил усилий, как пергамент в его руках невероятно гладко разделился на две половины.

Разорванный пергамент превратился в луч белого света и бесцеремонно нырнул прямо в глаза Нань Люцзину.

Застигнутый врасплох, Нань Люцзин откинулся назад:

— Ну и ну!

Это уж слишком бесцеремонно, даже никакого уведомления не выдали? В наглуую!

После того как белый свет исчез, в теле Нань Люцзина не произошло никаких изменений, и не случилось никакого «внезапного озарения, как именно нужно мастерить то-то и то-то». Зато планшет издал короткий звук «динь».

Взяв планшет, Нань Люцзин совершенно не удивился, обнаружив, что в функции [Строительство] уже появился один чертеж.

[Почтовый ящик]

[Категория: Строеие]

[Почтовый ящик, способный принимать письма.]

[Материалы для изготовления: Доска x3, Железный гвоздь x4.]

Увидев это, Нань Люцзин внезапно кое-что вспомнил и поспешно зашел в [Рюкзак], чтобы посмотреть на мирно лежащие в ячейках припасы.

Он еще раньше заметил, что может видеть информацию о предметах, просто тогда был занят сбором припасов и не вчитывался.

Например, в информации о деревянном ящике было написано:

[Деревянный ящик]

[Самый распространенный на море дрейфующий сундук с сокровищами, внутри которого могут оказаться полезные вещи.]

Дубовая бочка тоже классифицировалась как сундук.

[Дубовая бочка]

[Довольно распространенный на море дрейфующий сундук с сокровищами. Герметичность гарантирована, иногда внутри можно обнаружить хорошо сохранившуюся жидкость.]

То же самое относилось и к остальным материалам.

[Сырая доска]

[Самый распространенный на море ресурс, происходящий с потерпевших крушение судов. Состояние относительно хорошее, после 3 часов сушки может превратиться в обычную доску.]

[Доска]

[Один из самых распространенных базовых материалов на море, сырье для крафта.]

[Насквозь промокший обрывок парусины]

[Довольно распространенный на море ресурс, происходящий с потерпевших крушение парусников. Степень повреждения низкая, после 1.5 часов сушки может превратиться в

обрывок парусины.]

[Обрывок парусины]

[Один из самых распространенных базовых материалов на море, сырье для крафта.]

Нань Люцзин достал из рюкзака несколько требующих сушки материалов и со стуком разложил их на земле. Сегодня погода была тихой и солнечной, так что стоило попробовать их просушить. И действительно, прямо над ними появились крошечные таймеры обратного отсчета.

Увидев, что в этом есть прок, Нань Люцзин оставил их в покое и продолжил открывать сундуки.

Во втором деревянном ящике оказалась пара толстых хлопчатобумажных перчаток, быстросохнущие брюки и пара резиновых сапог. Нань Люцзин прямо на месте снял свои промокшие джинсы и кроссовки, переделался в новые брюки, обулся в сапоги и заправил штанины в голенища.

Теперь он выглядел куда больше похожим на человека, собирающего дары моря.

Нань Люцзин с удовлетворением похлопал себя по штанам и принялся открывать следующий.

Когда открылся третий деревянный ящик, у Нань Люцзина заблестели глаза.

Две герметичные упаковки цельнозернового хлеба, бутылка чистой воды и маленький нож.

— Ого, а вот это хорошо, — Нань Люцзин сразу протянул руку, чтобы взять нож.

Рукоять ножа была чуть длиннее лезвия, само короткое лезвие имело треугольную форму, а заточка была такой широкой, что острота буквально бросалась в глаза.

[Нож для устриц из нержавеющей стали]

[Нож, созданный специально для раковин, позволяет с легкостью открывать устрицы.]

— С этим инструментом, да еще и с выбитыми ранее перчатками, после обеда можно будет пойти в зону рифов и попробовать свои силы.

Нань Люцзин с удовлетворением убрал нож и взял цельнозерновой хлеб.

Один батон весил 400 граммов, в ящике их было два. Если экономить, то можно растянуть на два-три приема пищи, а если сочетать с другой едой, то удастся сберечь еще больше.

Углеводы, жиры, белки, соль — чтобы человек оставался здоровым и жил, все эти компоненты жизненно необходимы. Особенно в нынешнем положении Нань Люцзина, когда он остро нуждался в этих питательных веществах для восстановления сил.

Про воду и говорить нечего — источник жизни как-никак.

Нань Люцзин убрал драгоценные запасы еды и воды в рюкзак, оставлять такие вещи в других местах он не решался.

Оставался последний деревянный ящик. Нань Люцзин потер руки и торжественно открыл его.

Снова вспышка белого света.

Нань Люцзин разочарованно опустил плечи. Значит, даже если льстить игре, невозможно выбить золото с одиночного призыва?

В ящике лежала упаковка одноразовых трусов, футболка и стопка сложенных обрывков парусины — всего три штуки.

— Тоже неплохо, по крайней мере, теперь есть сменная одежда.

Переодевшись в новое, Нань Люцзин переложил все предметы в один деревянный ящик, а затем пристально посмотрел на оставшиеся три пустых ящика: «Раз уж это игра, можно ли разобрать эти сундуки?»

Присмотревшись, он понял, что действительно можно.

Один деревянный ящик можно было разобрать на: Доска x2, Железный гвоздь x2.

Нань Люцзин одним махом разобрал все три деревянных ящика.

— Вот теперь материалы для строительства почтового ящика полностью собраны.

Хотя эта штука казалась довольно бесполезной — кто станет отправлять письма человеку, живущему на необитаемом острове? — Нань Люцзин все же решил сделать почтовый ящик. Как-никак, это был первый полученный им чертеж, да и делать ему на данный момент больше было нечего.

К тому же ему было безумно любопытно взглянуть на функцию строительства в этой игре.

После того как материалы были убраны в рюкзак, чертеж почтового ящика в функции строительства засветился. Нань Люцзин слегка кликнул по нему, и выскочило маленькое окошко.

[Изготовить почтовый ящик?]

[Да] [Я еще подумаю]

— Чего тут думать, делай! — Нань Люцзин решительно ткнул в экран. В следующую секунду соответствующие материалы прямо исчезли из рюкзака, а вместо них в интерфейсе строительства на карте острова появился призрачный силуэт почтового ящика.

Этот так называемый почтовый ящик был самого простого вида: длинный деревянный шест, установленный на основании, а сверху — квадратная «голова», лицевая сторона которой открывалась как маленькая дверца для отправки и получения писем.

Единственным, что заслуживало внимания, была его квадратная верхушка, покрытая слоем красной краски, из-за чего он выглядел довольно ярко.

[Пожалуйста, выберите место для размещения.]

Нань Люцзин подвигал призрачный силуэт ящика и мимоходом переместил его в центральную часть острова, ближе к правому нижнему краю. Если в будущем ему удастся выбить чертеж дома, он планировал построить жилище в самом центре острова, благо там было самое высокое место.

В таком случае почтовый ящик естественным образом окажется справа перед входом — планировка выходила весьма разумной.

Нань Люцзин всегда так играл в игры: любил просчитывать на три шага вперед. Если можно подготовиться заранее, он не станет суетиться в последний момент.

Вспыхнул яркий свет, и на острове появился настоящий почтовый ящик, выглядящий точь-в-точь как силуэт.

Нань Люцзин подбежал к нему, с любопытством осмотрел со всех сторон, открыл маленькую дверцу и заглянул внутрь — там, конечно же, ничего не было.

Если не произойдет никаких неожиданностей, эта штукавина останется просто декорацией, возможно, добавляющей немного к показателю уюта или вроде того, хотя Нань Люцзин не знал, есть ли в этой игре такой параметр.

После строительства почтового ящика у него на руках, с учетом тех материалов, что еще сушились, осталось: Доска x6, Обрывок парусины x5, Железный гвоздь x2.

Из других припасов имелось: Пеньковая веревка x1, Нож для устриц x1, Одноразовые трусы x10, Палочки из нержавеющей стали x1, Хлопчатобумажные перчатки x1.

Из еды и воды: Цельнозерновой хлеб x2, Чистая вода x1, Маленькая рыбка x2, Маленький осьминог x3, Краб x1, Морская улитка натика x1.

Снятая грязная толстовка x1, промокшие спортивные штаны x1, промокшие кроссовки x1.

Их можно было постирать и использовать как сменную одежду.

Единственная проблема заключалась в том, что сейчас Нань Люцзину приходилось стирать вещи в морской воде, а это сильно сокращало срок службы ткани, да и после высыхания на ней могли выступить крупинки соли.

Впрочем, времена были тяжелые, так что приходилось обходиться тем, что есть.

Сортировка припасов подошла к концу, но у Нань Люцзина оставались еще две не открытые дубовые бочки.

Нань Люцзин снова пошел и вымыл руки.

<http://bllate.org/book/17628/1641526>